

Серия «Қазақ мұнайының ардақтылары» посвящена выдающимся личностям нефтяной отрасли Казахстана, поднимавших отрасль, ставшей становым хребтом экономики страны. Высокотехнологичная нефтяная промышленность, основу которой заложили они, позволяет Республике Казахстан встать в один ряд с развитыми странами мира. Серия книг рассказывает о наших ветеранах, чьи имена должны быть вписаны золотыми буквами в историю независимого Казахстана.

Общественный фонд «Мұнайшы»

ҚАЗАҚ МҰНАЙЫНЫҢ АРДАҚТЫЛАРЫ

Өмірбаян сериясы

Басталуы – 2006 жыл

Абылкаир Спан

Насибкалий Марабаев

Алматы 2013

ББК 33.36

С 74

С 74 А. Спан

Насибкалий Марабаев. Абылкаир Спан – Алматы, 2013. – 420 б.

– Қазақ мұнайының ардақтылары. Өмірбаян сериясы.

ISBN 9965-816-18-2

Эта книга посвящена Человеку, беззаветно служившему своему народу, будучи одним из первых руководителей Мангистауской области. Она рассказывает о жизни и деятельности крупного общественного деятеля, организатора производства, известной личности – Насибкалия Абугалиевича Марабаева, который стоял у истоков промышленного освоения нефтяных богатств Западного Казахстана.

ББК 33.36

УДК 553.9

ББК 33.361

ISBN 9965-816-18-2

© ОФ «Мұнайшы», 2013

Светлыми лучами останется он в сердце своего народа

Жизни людей проносятся, превращаясь в мираж... Он умел щедро превозносить достоинства других и скрывать их недостатки. Обычно скупой на слова о себе, в тот памятный вечер говорил и говорил: воспоминания лились, как из рога изобилия. Взяв в руки домбру и засучив рукава, точно батыр с натянутой тетивой, он виртуозно исполнял кюи один за другим, будто хотел, чтобы таким его помнили. В последнее время он был особенно воодушевлен.

Будто только вчера это было: он с особой нежностью и теплотой рассказывал нам о детских годах в Атырауской школеинтернате имени Жамбыла. С юмором с высоты сегодняшнего дня вспоминал о непростых годах становления «нефтянки», когда они, пропитанные черной маслянистой жидкостью, могли сутки напролет работать во имя будущего.

Вспоминал горячность молодых лет. Райским ему представлялось время, когда жили в соломенных шалашах, пересекали грязное месиво по колено, вдоволь глотали пыль. Да, родившись на реке Урал, возмужав на земле Мангистау и священном Устюрте, он был известен на всей древней земле Алаш. Его звезда, как крупного организатора производства, ярко засияла во время разведки нефти на Каспии. Он был в числе первых, кто начинал разработку недр Мангистау. А когда была создана область, профессиональный нефтяник возглавил исполком. Именно он, вместе с Т.Ашимбаевым и С. Мукашевым, доказывал до хрипоты, что этот суровый и неуютный край богат природными запасами. «Нефтянка» заработала, нефтяные ресурсы выкачивались бесперебойно, и, казалось, можно почивать на лаврах. Но не тут-то было. Власти решили упразднить область. Единственный, кто выступил против этого решения,

был Марабаев. Г. Колбин, не успев придти к власти, унизил своими действиями целый народ. На обращение Н.Марабаева он тогда громогласно заявил: «Мы не намерены каждому наместнику открывать по отдельной области. Когда только вы достигнете понимания интересов общества и Родины?» Но сам он, видимо, думал, что Богом данные Мангистау нефть и уран необходимы не для обеспечения обороноспособности страны, а для того, чтобы разогревать казаны чабанов.

С одной стороны – время, с другой – пожелание населения исправили то ошибочное решение. Область была восстановлена. Без вины пострадавший и искусственно забытый Марабаев был приглашен на прежнюю должность. В этот период распался СССР, и республика стала независимой. Настали времена, когда люди все чаще испытывали чувство досады и безысходности. Остановилось производство, пришло в упадок сельское хозяйство: нищенский быт, раздетые и полуголодные дети... Тогда не раз приходилось выходить к людям, смотреть им в глаза и отвечать на их жесткие вопросы. И далеко не всякий мог взять на себя смелость и сказать, что «бывало и хуже, выдюжим!». В эти непростые годы, когда нельзя было без боли смотреть на полную разруху, ломались судьбы людей. А Насибкалий стоял у руля, пропуская их беды через свое хрупкое и доброе сердце... Человеческие ресурсы не беспредельны.

И, несмотря на болезнь, он, прошедший все мыслимые и немыслимые трудности, ни на минуту не забывал о проблемах отрасли, о людях, которые нуждались в его помощи.

Зная об этом, Крымбек Кушербаев, после назначения его акимом области, пригласил уважаемого ветерана советником. Н. Марабаев, как ребенок, искренне радовался обновлению родного края. Он работал, не покладая рук. Но старая болезнь все чаще напоминала о себе... Он умер на больничной койке: не выдержало сердце.

В декабре 2007 года ему исполнилось бы семьдесят. Он снова блистал бы среди своих сверстников, коллег, последователей и друзей.

Свеча догорела. Он смог увидеть первые позитивные преобразования страны, в основание которых внес свою

существенную лепту. Нет сомнения в том, что его светлый образ, созданный честным трудом, чистыми помыслами, добрыми делами, будет освещать путь его наследникам, а также народу, который он беззаветно и без остатка любил.

Абиш Кекильбаев

Избранник судьбы

Нет сомнения в исключительности его биографии. Изучая его публичную жизнь, невольно приходишь к мысли, что прожить ее можно было только так и никак иначе. Вся его жизнь была распахнутой для людей, вся на виду, как на ладони. Только у уникальных личностей судьба тесно переплетена с жизнью родного народа. Порой приходишь к мысли, что личной жизни у Насибкалий-ага и не было. Босоногий мальчишка вырос в опаленном солнцем ауле на берегу Урала. Учился в Атырау в школе-интернате имени Жамбыла. В 1959 году после окончания Московского института нефтехимической и газовой промышленности имени И.М.Губкина вернулся в Эмбу, работал помощником буровика. С этого момента безупречное служение делу стало главным принципом его жизни. Благодаря трудолюбию, Насибкалий Абу-галиулы, начав трудовой путь помощником буровика, стал высококвалифицированным профессионалом. О его достижениях в работе знают многие люди, и повторяться нет смысла. Необходимо говорить о том, что его жизнь не была ровной и гладкой, его путь не был усеян розами. Все, чего он достиг в своей жизни, получено благодаря мучительным поискам и каждодневному неустоимому труду.

Его достижения четко видны в сегодняшнем суверенном Казахстане: практически с нуля возродившаяся промышленность Эмбы; ставший индустриальным гигантом Мангистау; Казахстан, превратившийся в мировую нефтяную державу. Это непростые вехи истории... Поступательное развитие независимо-

го государства, постоянное движение семимильными шагами в число экономически высокоразвитых стран можно проследить, находя отражение основных вех истории народа на судьбе одной личности. И сложно себе представить, насколько жизнь может быть жестокой?

Именно поэтому Насибкалий Абугалиулы я назвал избранником судьбы. Назвать его специалистом одной отрасли – значит, ничего не сказать, а назвать его человеком отрасли будет излишне. В этом меняющемся мире, каждый пытается выжить, борясь за существование. Но среди нас с вами отдельные личности несут беззаветную службу во имя страны. Полученные ими несправедливые упреки не проходят бесследно. И теперь, когда на Мангистау делается ставка при входе Казахстана в число 50 конкурентоспособных стран, я подумал: кто как не Насибкалий-ага был бы рад внести свой неповторимый вклад в это патриотическое начинание Главы государства? Ведь именно он стоял у истоков становления области, знает по себе все возможные трудности и подводные рифы. Именно поэтому я попросил его стать мне опорой и поддержкой в качестве советника.

Смог ли я оправдать его надежды или нет – не знаю. Он же превзошел все мои ожидания. Он знал проблемы региона, как свои пять пальцев. При этом сумел весь свой богатый опыт применить в современных непростых условиях. Он мне напоминал моего отца, который во имя служения народу и стране готов был отдать свою жизнь. После бесед с Насибкалий Абугалиулы, как и с моим отцом, я уходил окрыленный и уверенный в правильности своих решений.

Насибкалий-ага до последнего дня работал во имя людей и будущего страны. Видимо эти исключительные качества крупного государственного деятеля передались ему от святых предков.

Президент Нурсултан Абишевич Назарбаев, выражая соболезнование, высказал безмерную благодарность за то, что Насибкалий Абугалиулы в числе преданных его соратников подставил свое плечо в самый сложный период истории страны. Насибкалий Марабаев – выдающийся деятель современности, в течение полувека вносивший свой вклад как талантливый руководитель

и организатор в развитие отрасли и государства в целом.

Для нас утрата невосполнима. Его жизнь – образец служения людям. Листая эту книгу, читатель снова окунется в его легкую и солнечную ауру, снова и снова проживая вместе с ним его непростую, но честную жизнь.

К. Кушербаев,
аким Мангистауской области

По обе стороны Урала

*Если не будем пестовать хорошее,
Если не будем восхищаться открытостью,
То мы откажемся от собственной удачи,
Отсекая свои мечты и чаяния.*

Абиш Кекильбаев

*Благо, если от деда родится мальчик.
Благо, если мальчик пойдет по стопам деда.*

Эти строчки вбирают в себя глубокий смысл существования всего человечества. Если строчки поэта понятны в любом уголке огромной планеты, значит, они отражают движение души любого человека. Мечта каждого народа, каждого человека заключена в плодотворном своем продолжении, в появлении достойного наследника, вобравшего лучшее от своих предшественников. Лидерами рождаются. Они готовы взвалить на себя тяжелое бремя ответственности и встать во главе каравана.

Так устроена жизнь: только вчера ушедший от нас Насекен, Насибкалий Абугалиулы, был лучшим среди нас, щедрым и открытым. Часто случается, значимость человека понимают после его смерти. Много позже сетуют, что недооценили. С Насекен все иначе. При жизни он был в эпицентре народной любви: его обожали и уважали. Большое видится на расстоянии. Чем дальше отдаляет нас жизнь, тем четче понимаешь его весомость и значимость. Время невозможно остановить. Осиротевший ка-

раван продолжает движение по земле Мангистау. Нет сомнения в том, что Мангистау обязательно увековечит имя своего достойного сына. Его имя не произносят всуе, в него вкладывают благоговение и благодарность. Потому что он – истинный сын своего народа, унаследовавший знания и традиции предков. На стыке двух последних веков в это непростое время перемен он оставался колоритной крупной личностью, не мельтеша и не унижаясь. Его имя люди произносят с гордостью, наполняя уста добрыми эпитетами.

И нет сомнения, что грядущие поколения еще не раз обратят свой взор на его жизнь и трудовую биографию. Мы же, выполняя свой долг, постараемся рассказать то, что нам известно о нем и его предках.

Род Адай и благодатная земля Мангышлака может гордиться своими сыновьями – такими, как Насибкалий Марабаев. Благодаря таким, как Насибкалий-ага, процветает страна и жизнь продолжается.

О происхождении рода Адай ходит много разных легенд. В одной из них, сохранившейся в стихах Тумена Балтабасулы, говорится, что Адай – родом из Старшего жуза, а роду Байулы он доводится племянником по материнской линии. «Был среди уйсуней человек по имени Атакожа, живший по соседству с Кыдырбаем. Так вот, Атакожа сосватал для своего сына Ельтая дочь Кыдырбая Ханбиби. Однако Ельтай рано умер, а его сын остался у сватов и вырос в роду Байулы. (Байулы – крупное родовое объединение в Младшем жузе, куда и входит род Адай)».

В людской памяти сохранились слова: «Род Адай трижды обошел Сайран». А этот великий поход был последним.

Впервые полуостров Мангышлак упоминается в IX веке под названием Сиях-Кух (Черная гора) арабским географом аль-Истархи, который писал: «Я не знаю в том краю другого места, кроме Сиях-Куха, где живет племя из тюрок. Они недавно там поселились из-за вражды, которая возникла между ними и огузами. Они удалились от Огузов и сделали Сиях-Кух своим пристанищем. У них там источники и пастбища». Можно предположить, что, говоря о племени тюрок, населявших Мангышлак, аль-Истархи имел в виду часть печенежских племен, которые

после разгрома их огузами покинули северные территории между Аральским и Каспийским морями.

Еще одно упоминание о существовании поселения на полуострове Мангышлак связано с именем сельджукского султана Алып-Арслана, вынудившего кипчаков крепости Мангышлак подчиниться его власти.

О Мангышлаке писал и путешественник Якут: «Минкишлак – неприступная крепость во владениях Хорезма. Она находится между Хорезмом, Саксином и страной руссов, около моря, в которое впадает Джейхун (Амударья). А это море – Табасаранское (Табасарань – местность в Южном Дагестане, в бассейне реки Рубаса, к западу от города Дербент)».

По территории Мангышлака проходили торговые маршруты, в частности, ветви Великого шелкового пути. Караваны шли из Хивы, Ургенча и Хорезма до торговых пристаней, находившихся в заливах Сарыташ и Кендерли, а также на полуостровах Тупкараган и Бузачи. Отсюда караваны водным путем двигались дальше на запад. Об одной из пристаней на Мангышлаке упоминает английский купец Дженкинсон, побывавший там в XVI веке с торговым караваном, направлявшимся в Индию. Во время своего путешествия Дженкинсон составил карту Каспийского моря, на которой был отображен и полуостров Мангышлак.

Всему есть свое подтверждение. Свидетельствами событий истории являются названия местности – топонимика, названия рек – гидронимика и, конечно, мавзолеев, мазаров, саганатамов. Эти уникальные культовые сооружения: пещерные храмы и памятники предкам помнят о природных и социальных катаклизмах, приводивших к смене властителей, культов и религий. Они безмолвно хранят свои неразгаданные тайны. Эта древняя земля притягивала путешественников, паломников и первых проповедников ислама своими загадками.

Если верить древнейшим источникам, люди жили на Мангышлаке с незапамятных времен. На территории между Каспием и Аралом археологи постоянно находят захоронения и домашнюю утварь, которые имеют трехтысячелетнюю историю.

Эта местность была облюбована не случайно. Десятки речушек, точно артерии, несли свои воды в Волгу. С юга местность

оказывали пески Нарына, а с востока – соляная долина Азгыр. Сама природа оберегала народ, обитавший в этих местах. Часть Нарына люди называли Мынтобе (в переводе – «тысяча возвышенностей»). Возможно, название возникло из-за многочисленных песчаных барханов. Отсюда и произошло название Адай Мынтобе.

Академик Самуил Готлиб Гмелин, член Королевского Лондонского и Голландского Гарлемского обществ, писал, что «Мангышлак» по-татарски значит «знаменитое место». В географическо-статистическом словаре Российской империи, составленном по поручению Русского географического общества, слово «Мангышлак» объясняется так: «Зимнее кочевье менков или ногаев» (тюркское «менку» – наименование одного из ногайских племен; «кишлак» – зимнее кочевье).

В «Путешествии по Средней Азии» Вамбери сообщается, что Мангышлак в древности называли «Минг-кишлак» – «тысяча зимних кочевков». Толмач (переводчик) геолога-исследователя П.Дорошина в 1871 году слово «Мангышлак» объяснял как «кочевье, низменное место». Профессор Санкт-Петербургского университета В.В.Григорьев переводил его, как «тысяча кочевков».

Слово «мын» – «тысяча» в казахском языке имеет метафизический смысл. В знак искренней благодарности говорят «мын жаса», что означает «живи тысячу лет». В философском плане – пока о человеке помнят его дети, внуки, друзья, близкие, значит, он жив. Согласно родословной, род Адай – четвертый по численности среди казахских родов. Адай – Кудайке – Косай – Байбол – Есенкул. В 2007 году исполнилось 500 лет предку Косаю, чей юбилей торжественно отмечался на седой земле Мангистау. Насколько это точная дата, сложно судить, потому что нет письменных источников. Но и опровергнуть ее также невозможно.

У сына Косая Есенкула было пятеро детей – Есек, Эмил, Орезек, Нурбай, Коныр. По преданию, именно Есек, сын Есенкула, и Шотан, батыр рода Жары, привели род Адай в Устюрт, в Мангистау. Есть свидетельства того, что великое переселение началось с туркестанского Сайрана. Имя Есекея встречается на северном Устюрте десятки раз. В частности, в урочище, в местности Жем,

в трех местах бьют родники. Тот, что расположен на возвышенности, с соленой водой, называют Жаман Есекжал (плохой Есекжал), с пресной водой – Жаксы Есекжал (хороший Есекжал).

Еще одна возвышенность в том регионе называется «Есек акырган» («Где кричал Есек»). По преданию, на этой возвышенности батыр Есек стоял в карауле. Говорят, что батыр, защищая свой аул от конокрадов, не применял оружие, а пугал их своим зычным голосом. Оттого местность и получила такое название. Есть «колодец Есека». Мало того, у правого стока реки Жем был остров Есек. Аул батыра многие годы зимовал на этом острове. Об этом свидетельствуют исследования, проведенные полковником Бергом в 1825-26 годах. Говорят, что батыр Есек похоронен у реки Жем, а его мавзолей Шотан Жары – в Сейсем Ата. Если учесть, что люди присваивают местности имена своих предводителей, то этот регион – действительно Есек-батыра. Возможно, и до него местность как-то называлась. Но, как правило, кочевники новому месту дают новое название. То было свидетельством исконности кочевья.

В Казахской советской энциклопедии об Есеке, сыне Есенкула, сказано: «Есекей, сын Есенкула (Есек-Есет) – батыр младшего жуза. Род – Адай. В XVIII веке роды Адай, Байулы откочевали от озера Сайран к западу Аральского моря. Они и возглавили народно-освободительное движение против калмыков, располагавшихся у поймы рек Эмба, Темир, Ойыл. Не выдержав натиска калмыцких воинов, казахи отступили. Первую половину XVIII века в народе называют «Ақтабан шубырынды», когда казахи, возглавляемые такими батырами, как Есекей, сын Есенкула, не смогли отстоять свою землю от калмыков (джунгар). Казахские поселения, обойдя центрально-азиатские ханства, уходят на запад, в сторону Эмбы и Елека. Племена под руководством Есекея Есенкулулы обосновываются у реки Жем».

Теперь, на основе изучения памятников, попытаемся выяснить время, когда казахи переселились в эти места. В 1850 году топограф П.В.Алексеев, осуществивший топографические наброски северного Устьюрта, писал: «Казахи говорят, что строения, сохранившиеся в местности Устьюрт и Жем, принадлежат калмыкам или ногаям. Но они проходили по казахской земле ме-

нее ста лет назад. После того, как сами казахи эти места обжили. И когда у старейшин казахов спрашиваешь, когда были возведены саганатамы и мавзолеи, то получаешь один ответ: «Ни я, ни мой отец, ни мой дед не знают точно, когда были построены эти саганатамы, мавзолеи и установлены балбалы. Они уже были здесь, когда наши предки пришли сюда». Получается, что они – свидетели истории XVIII века. Иными словами, можно предположить, что казахи переселились на Устюрт в начале 1700-х годов.

Прямой предок Насекена Орезек был родным братом Есек-батыра. По свидетельствам, он тоже был батыром. Однако он не прославился, как старший брат Есек. В то время калмыки были главными врагами казахов. Калмыки и джунгары – один народ. Они представляли тогда некую угрозу, нанося ущерб казахам своими частыми набегами. В памяти поколений сохранилось сражение 1723 года, которое позже получило название «Актабан шубырынды. Алкаколь сулама».

Согласно родословной, Аксуксыр, дочь калмыцкого хана Аюкена, плененная во время сражения, вырастила потомство Жеменей из рода Адай. Аюке (Аюха Моншакулы) – известная в истории личность, родился в 1646 году, умер в 1724 году. Он, как глава государства, расположенного между Жем и Уралом, был в союзе с джунгарами и поддерживал с ними связь. Аюке выдала свою дочь замуж за джунгарского хана Сыбан Рабтана. По пути в кочевье казахи совершили нападение, увели скот, а людей забрали в плен. Невеста была отдана в подарок адайскому батыру Шылыму. Истинное имя девушки неизвестно, но, поскольку она была красива, ее называют Аксуксыр («суксыр» показавски «сұлу», что означает красивая). В народе ее называют Аксулу. В 1697 году Сыбан Рабтан пишет гневное письмо китайскому императору, где описывает возникшую ситуацию и сообщает о своем намерении идти войной против казахов. Судя по документу, прародительница Аксуксыр стала казахской невестой в 1696 или 1697 году. Последние годы ханства Аюкен пребывал недалеко от Астрахани. Получается, что Аксуксыр была пленена в районе реки Темир. Иными словами, казахи на протяжении двух веков жили в том регионе. История свидетельствует о том, что после

поражения Аюкена в сражении около города Сарайчик, три дочери его духовного покровителя ламы Кара Бохана становятся женами Барака из рода Табын, Итемгена из рода Бериш и бая Кожаназара из рода Адай. Родившийся от Аксолым и Кожаназара сын Таган позже женился на дочери Есек-батыра.

Победа над калмыками не остановила военные походы казахов. В 1766 году обострились отношения с туркменами, особенно с племенем Жаумит. В этот период адайцы, в поисках спокойной жизни, откочевывают на левый берег Урала.

После ухода в 1758 году губернатора Оренбурга И.И.Неплюева казахам разрешили пересекать Урал. Наступило временное потепление, созданное А.И.Тевкелевым и И.И.Рычковым. Однако с приходом нового губернатора А.Д.Давыдова ситуация усугубилась вплоть до ее разрешения в 1773 году. Пользуясь временными послаблениями, казахи переходили Урал. Больше всего среди них было Адаев и Беришей. Только 27 декабря 1782 года генерал-губернатор Апухтин издал приказ, разрешающий казахам откочевывать на другой берег Урала. Большинство перекочевавших адайцев оказались потомками Косай-ата. В родословной Насекена дальние его предки называли это время «Переход через Урал».

В знаменитой притче «Девять аулов» говорится:

Остаются брошенными

Бедные Шакибоз и Бегайдар.

Это названия поселений, расположенных в Бейнеуском районе у реки Манашы. Потомки Бегайдара и Косая берут свое начало от Мамбеткула. Это исконные земли этих племен. Позже они перекочевали на правый берег Урала, и там, в настоящее время, есть местность Бегайдар.

По свидетельствам, потомки Косай-ата под предводительством Шалбар Умбета еще раз откочевывают в 1810 году. Умбет – ровесник Бекет-ата, ясновидца, лекаря, батыра, проповедника суфизма. В местности Жем недалеко от старого Бейнеу расположена одна из четырех мечетей суфия Бекет-ата. Сюда, как и в другие его мечети, совершаются многочисленные паломничества мусульман из многих стран мира. Все его мечети построены по строгим архитектурным канонам. Во всех помещениях

учтены законы акустики, и слышимость одинакова везде. В любое время года и в любую погоду здесь сохраняется одна и та же температура и влажность. Комнаты своим расположением повторяют схему внутри египетских пирамид. Даже если открыть верхнее окно и двери, то не будет сквозняка. Михраб мечетей расположен как в Мекке.

Перед кочевьем Умбет едет к Бекет-ата и получает его благословение. Сын Умбета Саугабай долгие годы был главным советником правителя Макаша Бекмухамбетулы. А в период правления Бокей-хана Саугабай выступал в качестве посла и переговорщика с башкирами.

В сороковые годы XVIII века Россия, на некоторое время потерявшая интерес к Мангистау, снова обратила сюда свой взор. Возможно, к этому ее подвигло желание иранского шаха Надир-а завоевать земли Кавказа и Центральной Азии. Возобновились торговые отношения с туркменами. Скорее всего, Россия не ограничивалась только торговлей. К пристани Тупкаран все чаще приплывали российские суда. В сохранившихся судовых журналах есть записи, благодаря которым становится понятно, что приплывавших людей интересовали настроения туркмен и их отношение к Хиве.

В 1745 году в Мангистау приехал капитан В.Копытовский, который из беседы с туркменским муллой Муратом Ниязом узнал, что на полуострове проживает 1 400 семей туркмен из шести родов. Русские придавали особое значение взаимоотношениям туркмен и казахов. Тем более, что в Хиве в то время правил казахский хан Абулхаир. Отношения между Россией и Хивой не были равными, поэтому для военных действий нужны были более подробные географические и топографические карты. С этой целью российское правительство поручило полковнику Ф.Ф.Бергу организовать специальную экспедицию. В 1825 году экспедиция начала свой поход из города Сарайчик, через Жем, к побережью Каспия и поднялось на плато Устюрт. Обследовав Мангышлак, она направилась в сторону Арала. Эта военная экспедиция на своем пути делала подробные записи, наброски местности, проводила геолого-ботанические исследования. В результате были подготовлены подробнейшие топографические и географиче-

ские карты с отражением дорог в сторону Хивы. Тогда впервые были определены размеры и глубина Каспия и Арала. И, несмотря на несовершенство измерительных приборов, русские военные определили, что Арал расположен выше Каспия на 35,86 метров. (Сегодня эта разница составляет 82 метра). Кстати, в составе экспедиции были астроном Г.Ф.Лемм и капитан-лейтенант П.Ф.Анжу, которые нанесли на свои топографические карты местонахождение двух родников Есекжал ($46^{\circ}50'56''$ – $46^{\circ}50'50''$ по Гринвичу). В материалах этой экспедиции можно найти и записи о нефтяных запасах Мангышлака и Устюрта.

К 1887 году начались регулярные исследования недр этого богатого природными ресурсами края. Под руководством Н.И.Андрусова были изготовлены подробные геологические карты. Позже были подготовлены стратиграфические схемы тектонической структуры земной коры.

Россия начала строить на территории Мангышлака военные укрепления и казачьи станицы. Хивинское ханство, с одной стороны, туркмены – с другой, совершали нападения на адайцев.

В этот период проявляется организаторский талант батыра Досана, а позже Исатай-Махамбета. Адайцы, вплоть до Устюрта, объединяются, чтобы защитить свою землю от завоевателей.

Предки Насибкалий по одной линии близки к знаменитому кюйши Даулеткерее, по другой – были батырами и участвовали в национально-освободительном движении под предводительством Исатай-Махамбета. Имя Даулеткерее известно не только тем, что он был автором и исполнителем великолепных кюев, но и тем, что он создал собственную школу домбристов-кюйши. Из этой школы вышла целая плеяда виртуозных исполнителей. Насибкалий был исполнителем от Бога, со своим стилем и пластикой. Хотя таковым себя никогда не считал.

В далекие тридцатые годы XIX века российская империя стала все чаще заявлять о своих правах. Правда, действовала она через нукеров-казахов. Одним из них был Караул-кожа. В 1834 году он стал официальным посредником между русскими и казахами, которым родную землю выделили в аренду. В ту зиму он собрал с казахских аулов свыше семисот тысяч рублей. Заставил накопить для своего скота сто тысяч снопов камыша. Его покро-

витель, некий Безбородько, изъял у казахов две тысячи баранов. Мало того, они ввели плату за выпас скота на собственной земле. Возмущенные старшины написали письмо Жангир-хану о произволе его тестя Караул-кожа. Среди подписавшихся – адаец из Забурунья Досакан Жанибекулы, Косай и, конечно, Исатай Тайманулы. Жангир-хан, вместо того чтобы разобраться, совершил нападение на аул Досакана и увел весь скот. Это и стало толчком к восстанию под предводительством Исатая-Махамбета. В 1837 году адайцы разгромили аул Караул-кожа, восстание набирало обороты. С самого первого дня плечом к плечу с Исатаем сражались Досакан и его брат Кобен – прямые предки Насекена. Во время сражения, в местности Тастобе Кобен погиб, а Досакан попал в плен. Военный трибунал судил его как преступника первой категории. Он получил тяжелое наказание, но остался в живых. Правда, домой он не вернулся. По имеющимся данным, в местности Темир, недалеко от Актобе, он женился на дочери известного в тех краях человека Кете Орая. По свидетельству писателя К. Токмырзина, потомки Досахана – известные, смелые и мужественные как он: Бахытжан и Рыскаби Ергалиевы, Шурен Жаксыгалиев.

Повседневная суета порой не позволяет выявить главное и отделить второстепенное. Не позволяет дистанцироваться и возвыситься над собой. Так и случается изо дня в день, из года в год, что мы теряем теплоту в общении с близкими людьми. Текущие дела кажутся самыми важными, но время проходит... А близких сердцу людей не вернуть, невозможно сказать, что ты любил их и очень скучал, просто не находил времени сказать об этом. Были моменты, когда Насекен раскаивался, что не смог найти время и съездить в Актобе к своим родным. Каждый раз пытался оправдать себя тем, что работал далеко, на Мангышлаке, выполнял ответственные поручения и допоздна задерживался на работе. Но в глубине души понимал, что время принадлежит тебе, и как ты им распорядишься, решать нужно самому. Время нельзя увеличить или уменьшить. Его можно лишь разумно и с пользой потратить...

...С одной стороны – губернский город Астрахань, с другой – уездный центр Гурьев. К губернии примыкает гостеприимный

Уральск, между ними – Орда. На морском побережье – множество рыбацких поселений: Нарын раньше других регионов Казахстана стал пользоваться достижениями цивилизации. Не говоря о многих выпускниках школы в Жангире, адай из Забурунья Ергали Есжанов, успешно завершив школьное образование, поступил в Астраханскую гимназию. Правда, по семейным обстоятельствам не смог окончить ее. Именно Ергали, работая приказчиком в рыбацкой артели в Бузачи, в 1905 году пишет кюи «Бузачи», «Мангистау». Именно Ергали знакомит Курмангазы с Макашем, а тот, в свою очередь, с Перовским, чем способствует получению великим кюйши Курмангазы «белого» паспорта. В то время в Гурьеве была русско-казахская школа. Позже на ее базе были созданы курсы для учителей. В Уральске с давних времен функционировали гимназия и училище. Их выпускники могли продолжить учебу в высших учебных заведениях. Немало было и тех, кто отучился в Оренбурге в кадетском корпусе имени Неплюева. Возможно поэтому в том регионе работало большое количество 1-2-ступенчатых русско-казахских школ, а в казахских аулах, даже маленьких, – медресе. Народ был грамотным.

1916 год стал для казахов очередной «мельницей». Народ оказывал сопротивление объявленной всеобщей мобилизации. Вдохновитель народных волнений – Сеиткали Мендешев, был арестован и посажен в Астраханскую тюрьму. Молодых людей в возрасте от 19 до 31 года забирали на войну для тыловых работ. Одним из них был отец Насекена Абугали. Молодежь из Гурьева и Мангистау погнали строить дороги на Кавказе. Позже большевистские идеологи напишут, что, вернувшись с тяжелых тыловых работ, почувствовав на себе ярмо царской империи, молодые люди повально становились коммунистами. Очередная ложная уловка. Действительно, тыловые работы были тяжелыми, но никакого давления и насилия не было. Наемные рабочие жили в полувоенном положении, поэтому были одеты, обуты и вовремя накормлены. По необходимости оказывалась медицинская помощь. Были штатные писари, и даже муллы. Работами руководили военные инженеры.

Возвращение домой было непростым из-за идеологических барьеров, выстраиваемых большевиками. Но вместо слез радо-

сти близких Абеке увидел горе, разруху. Аулы были охвачены огнем гражданской войны. Наступил 1920 год, а вместе с ним полная конфискация, коллективизация, голод... Всем что-то было нужно. Они, как москиты, облепили казахские земли, не давая народу выпрямиться и восстановить силы. Рыбакам запретили ловить рыбу, прочертив по воздуху «горькую линию», скот отдали на заклание на пышные купеческие дастарханы, и чабанам нечего было пасти. Казахам отрывали от исконного, корни народа понемногу засыхали.

В Гурьевском государственном музее хранится талмуд «Материалы по конфискации домов, имущества и скота богатых адайцев, проживающих в Тенгизском районе Гурьевского округа». В нем приведен список адайцев из 580(!) человек. Почему в этом объемном документе внимание акцентируется именно на адайцах, остается тайной.

В том перечне говорится, что Борибай Нургалиев имел 18 голов скота, Амиргали Байбосынов – 40 голов, а Отепгали Алиев был заключен в тюрьму на 5 лет за то, что имел 200 голов скота. В этих материалах много, мягко говоря, ложных сведений. Видимо, авторы преследовали далеко идущие цели. К примеру, Таналиев назван инициатором межродовых раздоров, а Байтоленов, оказывается, был заместителем белого генерала Юденича в городе Сарайчике. Наверняка сам Байтоленов об этом «ни сном, ни духом». Многие из списка были осуждены, над кем-то еще и издевались следователи. Понимая неминуемость бессмысленной секиры, люди стали сниматься с насиженных мест и разбредаться куда глаза глядят. Кого нагоняли нукеры, того возвращали в Тенгиз. Кто уходил в сторону Мангышлака, смог укрыться на плато Устюрт. В том черном списке был обозначен и отец Насекен – Абугали Марабаев. Он был грамотным, не хотел жить, скрываясь, пытался уберечь семью, основываясь на законах и своих правах. О том, что его хотят арестовать, он узнал накануне от Губайдоллы (Губайдолла – отец его одноклассника Мендоллы (Мекебай) и Рахметоллы, ставшего позже генерал-майором прокуратуры), который ночью помог ему найти повозку и уехать в уездный центр Гурьев. Зима была в самом разгаре. Абугали приехал к своему другу Кабылде Кулкенову, работавшему в право-

охранительных органах. Он рассказал обо всех притеснениях, творящихся в казахских селениях. Кобекен оперативно собрал людей и поехал в Тенгиз. Рассказанное подтвердилось. Местные власти всех поголовно объявляли баями, кулаками, врагами Советской власти и отправляли постановления наверх. А там, особо не вникая, не отличая черное от белого, выносили грозные приговоры. Сотни людей пропали в каменных казематах, погибли в сибирских лесах. А кто смог, скрылись в горах Устюрта. Но благодаря смелости Абугали и его друзей, справедливость в ауле восстановилась. Оставшееся население создало артели и товарищества, а Абугали был избран руководителем. Позже он приложил немало сил, чтобы восстановить исконный вид хозяйствования казахов – животноводство. Началось освоение полуострова Мангышлак. Каждый открывал свою страницу истории. Не зря полуостров Мангышлак называют «полуостровом сокровищ». Всевышний, в благодарность за терпимость людей к суровым природным условиям, спрятал в его недрах несметные богатства. Нефть, газ, уголь, фосфаты, марганцевые, свинцовые и медные руды, редкоземельные металлы в комплексе со скандием и сульфидами железа...

Полуостров Мангышлак, расположенный в нежных объятиях седого Каспия, не перестает удивлять и покорять.

Акыну XIX века Кашагану, из рода Адай, наверняка были известны легенды и сказания о происхождении адаев, и в своей поэме «Адай Теги» («Происхождение рода Адай») он пишет:

Разросся байтерек,

Ветви взметнулись к тучам,

Нет в мире дерева сродни ему. Не береза, не тополь, не ива,

Не вяз это и не липа –

Горд и честолюбив.

Дневная тень его – с башню,

Сияет недостижимым светом. Листья – словно гладкие зеркала.

Стройностью подобен точеному копыю. Ветви, как лоза винограда.

Источает аромат муската. Листва, обращенная к солнцу,

Словно покрыта золотым витьем. Человек под его сенью

Счастлив, словно без воды утолил жажду...

У подножия Байтерека «отяжелела от солнечных лучей» Хан-биби. В мифологии сохранился этот сакральный процесс, происходящий под сенью мирового дерева. По прошествии девяти месяцев она родила под деревом младенца. Аспембет («подвластный небу»), либо Аспан, Асман («небесный человек») дает новорожденному имя Адай...

Когда человек находит то, что ему было предназначено судьбой, ярче раскрываются заложенные в нем таланты. Он ничего не боится, смело преодолевает любые преграды. Насибкалий и его отец Абугали вернулись к своим истокам. Сорок лет назад. Маленький городок Новый Узень. Поначалу никаких условий для нормальной жизни. Палящее солнце, отсутствие пресной воды, пронизывающие ветры... Этот край подвластен только мужественным и своенравным, как сама природа, людям.

Неподалеку Огланды, облюбованный священными старцами, дух которых оберегает эту землю и людей.